

УДК 81'373.42;81'362

Телегина Д.А.*Московский государственный областной университет***МОДЕЛИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ЗНАЧЕНИЙ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. Настоящая работа посвящена языковой синестетической метафоре, рассмотренной на материале русских, английских и французских прилагательных, основным значением которых является чувственно воспринимаемый признак. В ходе исследования были выявлены некоторые модели метафорического переноса значения, характерные для двух или трёх из рассматриваемых языков. Кроме того, в данной статье уделено внимание воздействию синонимии основного значения слов на развитие у них синонимичных метафорических значений. Анализ языкового материала показал, что многие синестетические метафоры похожи в различных языках, как и психические процессы, лежащие в основе вторичных номинаций.

Ключевые слова: языковая метафора, синестезия, прилагательное, модель переноса значения, синонимия.

D. Telegina*Moscow State Regional University***MODELS OF METAPHORICAL MEANING EXTENSION FOR
ADJECTIVES (WITH REFERENCE TO THE RUSSIAN, ENGLISH
AND FRENCH LANGUAGES)**

Abstract. This paper is devoted to language synaesthetic metaphor, studied on the material of Russian, English and French adjectives, the first meaning of which denotes sense perception. Some models of metaphoric meaning extension common for two or three of the studied languages were discovered in the course of the research. The article also deals with the influence of the synonymy of the first meanings of words on the synonymy of their metaphorical meanings. The analysis shows that many synaesthetic metaphors belonging to different languages have common characteristics, just like the underlying psychological processes.

Key words: language metaphor, synaesthesia, adjective, model of meaning extension, synonymy.

В последние десятилетия исследование метафоры является очень актуальным, поскольку позволяет узнать больше о мышлении человека и мировосприятии носителей того или иного языка. Метафора антропоцентрична

и позволяет увидеть сходство между предметами и явлениями, очень далёкими друг от друга в реальном мире. Она обладает большим когнитивным, познавательным потенциалом, что проявляется не только в возможности сравнить непохожие друг на друга

предметы и явления, но и в возможности сравнить картины мира носителей разных языков, понять, какие сходства между какими явлениями кажутся им более важными, и почему [1; 2].

В этой связи особенно интересным представляется изучение языковых синестетических метафор. Выбор языковых, узуальных, а не авторских метафор позволяет исследовать те метафорические переносы значения, которые закреплены в сознании всех носителей языка и, таким образом, отражают их коллективный жизненный опыт и картину мира. Под **синестетической метафорой** мы, разделяя точку зрения М.В. Никитина и других лингвистов, понимаем переход значения слова с одной чувственной модальности на другую (*острый нож* → *острый вкус*), а также с чувственного восприятия на психоэмоциональную сферу и абстрактные явления (*сладкое яблоко* → *сладкий сон*) [4]. Есть авторы (С. Ульманн и др.), которые придерживаются более узкого понимания синестезии, включая в неё только перенос значения с одной чувственной модальности на другую (например, со вкуса на обоняние). Однако широкое понимание синестезии кажется нам предпочтительным. К тому же, проведённый анализ метафорических значений прилагательных показывает, что количество значений, образованных переносом с одного органа чувств на другой, намного меньше числа значений, образованных путём переноса с чувственно-воспринимаемого признака на психоэмоциональную сферу, абстрактные явления и т. д. Это понятно, ведь сфера применения широко понимаемой синестезии гораздо больше –

это и описание характера, интеллектуальных данных, и чувств человека, и описание абстрактных явлений и событий жизни, и описание стиля литературных произведений, манеры говорить и т. д. Широкое распространение подобных переносов значения говорит о важности такого способа образования значений для языка и о необходимости его тщательного исследования, что невозможно, если ограничиться узким пониманием синестезии.

По некоторым данным, синестетические переходы значения обусловлены строением человеческого мозга, которое позволяет воспринимать информацию от одних органов чувств в терминах других органов чувств [3; 9], и являются семантической универсалией [6].

Можно предположить, что большая часть подобных метафорических переносов значения, отражая реальную действительность и одновременно свойства человеческой психики, окажется похожей или одинаковой в различных языках. В то же время, возможны отдельные различия, обусловленные разницей в национальных картинах мира и важностью или неважностью тех или иных сходств в сознании носителей того или иного языка.

В своём исследовании мы сравнили метафорические синестетические значения прилагательных в трёх неблизкородственных языках – русском, английском и французском. Поскольку целью было изучение узуальных значений, материалом исследования послужили данные толковых словарей – *Толкового словаря русского языка* под редакцией Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., *Oxford Advanced Learner's*

Dictionary of Current English (составитель – А.С. Хорнби (A.S. Hornby)) и *Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française* (под редакцией Ж. Рей-Дебов и А. Рэя (Josette Rey-Debove и Alain Rey)) [5; 7; 8].

Мы отобрали 30 групп прилагательных, имеющих синонимичные основные значения в русском, английском и французском языках (например: *высокий* – *high* – *haut*, *сладкий* – *sweet* – *doux*, *мягкий* – *soft* – *mou*) и сравнили их метафорические значения. При этом основные значения данных прилагательных обозначают чувственно-воспринимаемый признак (запах, вкус, внешний вид и т. д.), а в метафорических значениях происходит перенос с одной сферы чувственного восприятия на другую, либо на абстрактные явления, описание эмоций и т. д. Для исследования были выбраны прилагательные «холодный», «горячий», «тёплый», «прохладный», «сладкий», «солёный», «кислый», «горький», «острый», «тупой», «лёгкий», «тяжёлый», «тёмный», «светлый», «тихий», «громкий», «мягкий», «жёсткий», «яркий», «бледный», «глухой», «звонкий», «высокий», «низкий», «вкусный», «пресный», «гладкий», «шершавый / шероховатый», «вонючий», «ароматный» и их английские и французские аналоги.

Сравнение и сопоставление метафорических значений прилагательных показало, что у них есть как похожие, так и различающиеся значения. Однако у подавляющего большинства отобранных прилагательных существуют общие модели метафорического переноса значения, присутствующие в двух или во всех трёх рассматриваемых языках. Так, 25 из 30 групп прилагательных

(т. е. 83,33 %) имеют модели переноса значения, одинаковые в двух или трёх языках, при этом у 21 группы прилагательных (что составляет 70,00 %) модели переноса значения характерны для всех трёх языков – русского, английского и французского.

Следует отметить, что иногда в словарях разных языков одинаковые словоупотребления трактуются как проявления различных значений, или похожие метафорические значения даются в более узком или более широком варианте. Поэтому для выявления моделей метафорического переноса использовался не только анализ самих значений, но и анализ примеров употребления прилагательных, данных в словарях; в отдельных случаях привлекался материал переводных словарей.

В ходе анализа были выявлены следующие общие модели метафорического переноса значения:

– *тёплый* > *приятный, дружеский, любный, ласковый* (в 3-х языках);

– *горячий* > *страстный, сексуальный* (в 3-х языках); *горячий* > *опасный* (в 3-х языках); *горячий* > *вспыльчивый* (в 3-х языках); *горячий* > *бурный, вызывающий сильные эмоции* (англ. и фр.);

– *холодный* > *равнодушный* (в 3-х языках); *холодный* > *недоброжелательный* (в 3-х языках); *холодный* > *скудный, не вызывающий интереса* (англ. и фр.); *холодный* (о температуре) > *холодный* (о цвете, свете; рус. и англ.);

– *прохладный* > *равнодушный, не вызывающий интереса* (в 3-х языках);

– *сладкий* > *приятный, доставляющий удовольствие* (в 3-х языках); *сладкий* > *приятный* (запах, звук, вид и т. д.; в 3-х языках); *сладкий* > *добрый,*

мягкосердечный, беззлобный (англ. и фр.);

– горький > тяжёлый, связанный с несчастьем (в 3-х языках);

– кислый > унылый, в плохом настроении (в 3-х языках);

– солёный > выразительный, грубоватый (о речи, шутке; в 3-х языках);

– острый > умный, пронизывающий, быстро воспринимающий информацию (в 3-х языках); острый > неожиданный и сильный (о чувстве, ощущении; в 3-х языках); острый > высокий и пронзительный (о звуке; англ. и фр.); острый > сильный, резкий (о вкусе, запахе; рус. и англ.); острый > остроумный, критичный (рус. и англ.);

– тупой > несообразительный, ограниченный (рус. и фр.);

– лёгкий > слабый, небольшой, малозаметный (в 3-х языках); лёгкий > поверхностный, несерьёзный, ветреный (в 3-х языках); лёгкий > лёгкий, неотяжеляющий, слабый (о еде, алкогольных напитках; в 3-х языках); лёгкий > лёгкий (описание сна; в 3-х языках); лёгкий > лёгкий (описание движений и внешности; в 3-х языках); лёгкий > лёгкий (описание наказания, ошибки, проступка; в 3-х языках); лёгкий > лёгкий (описание эмоций в выражениях «легко на сердце», with a light heart / to have a light heart, avoir le coeur léger; в 3-х языках); лёгкий > простой, несложный (рус. и англ.); лёгкий > неопасный (о болезни, ранении; рус. и франц.);

– тяжёлый > тяжёлый (о еде; в 3-х языках); тяжёлый > тяжёлый (о воздухе; в 3-х языках); тяжёлый > требующий усилий, трудный (рус. и англ.); тяжёлый > неповоротливый (рус. и франц.); тяжёлый > тяжёлый (о внешности; англ. и франц.); тяжё-

лый > сильный (удар, падение; англ. и франц.); тяжёлый > полный чего-либо (англ. и франц.);

– светлый > пронизывающий (рус. и франц.);

– тёмный > мрачный, безрадостный (в 3-х языках); тёмный > нехороший, сомнительный, плохой (отрицательная оценка; в 3-х языках); тёмный > неясный, непонятный (рус. и англ.);

– тихий > мирный, спокойный, молчаливый (в 3-х языках); тихий > спокойный, без происшествий, не оживлённый (рус. и англ.);

– мягкий > приятный (физические ощущения; в 3-х языках); мягкий > плавный (о движениях, линиях, очертаниях; в 3-х языках); мягкий > уступчивый, добрый, безвольный (о характере; в 3-х языках); мягкий > описание погоды, климата (рус. и франц.); мягкий > без примесей (о воде; рус. и англ.); мягкий > нестрогий (рус. и англ.); мягкий > описание образа жизни (англ. и франц.); мягкий > о согласных звуках (рус. и англ.); мягкий > о гуманитарных и социальных науках (англ. и франц.);

– жёсткий > суровый (о характере, отношении, критике; в 3-х языках); жёсткий > тяжёлый, неприятный (о временах, жизни, наказании; в 3-х языках); жёсткий > содержащий много минеральных солей (о воде; в 3-х языках); жёсткий > о чертах лица (рус. и франц.); жёсткий > трудный, трудноосуществимый (англ. и франц.); жёсткий > сильнодействующий (англ. и франц.);

– вонючий > отвратительный, очень плохой (в 3-х языках);

– бледный > невыразительный, не впечатляющий (рус. и франц.);

– яркий > сильный, запоминающийся (в 3-х языках); яркий > талант-

ливый, быстро схватывающий (англ. и франц.); яркий > оживлённый, радостный (англ. и франц.);

– глухой > неотзывчивый, нежелающий слушать (в 3-х языках); глухой > неявный, затаённый (рус. и франц.);

– высокий > большой, превышающий норму (в 3-х языках); высокий > выражает положительную оценку (в 3-х языках); высокий > тонкий, высокого регистра (о звуке, голосе; в 3-х языках); высокий > гордый, высокомерный (в устойчивых словосочетаниях; в 3-х языках); высокий > хороший, нравственный (в 3-х языках); высокий > о половодье (рус. и франц.); высокий > о приливе (англ. и франц.);

– Низкий > небольшой, незначительный, меньше среднего (в 3-х языках); низкий > подлый, бесчестный (в 3-х языках); низкий > незнатный, простой (в 3-х языках); низкий > о звуке и голосе (в 3-х языках); низкий > простой, грубоватый, не изысканный (о стиле речи; в 3-х языках); низкий > об отливе и реке во время засухи (в 3-х языках); низкий > подавленный, грустный (англ. и франц.);

– пресный > скучный, неинтересный (в 3-х языках);

– гладкий > проходящий без затруднений (рус. и англ.).

Групп, у которых не было выявлено общих моделей метафорического переноса значения, всего пять из тридцати. Это «ароматный», «звонкий», «шершавый», «громкий», «вкусный» и их английские и французские аналоги.

Нетрудно заметить, что среди приведённых выше групп слов есть определённые «рекордсмены» – прилагательные, обладающие наибольшим количеством общих для двух или трёх языков моделей метафорического

переноса. Это слова «лёгкий» (7 моделей, присутствующих в трёх языках, и 2 модели – в двух языках), «низкий» (6 моделей в трёх языках и 1 – в двух языках), «высокий» (5 моделей в трёх языках и 2 модели в двух языках), «мягкий» (3 модели в трёх языках и 6 – в двух языках), «жёсткий» (3 модели в трёх языках и 3 модели в двух языках), «горячий» (3 модели в трёх языках и 1 модель в двух языках) и «тяжёлый» (2 модели в трёх языках и 5 моделей в двух языках).

Интересно, что эти же слова во всех трёх языках обладают в целом большим по сравнению с другими рассмотренными прилагательными количеством значений. Так, прилагательное «лёгкий» обладает самым большим среди рассмотренных русских слов количеством значений вообще, и самым большим количеством метафорических значений (10 и 8 соответственно). Английское *light* является вторым по общему числу значений (их 17) и третьим по числу метафорических значений (их 12) среди исследованных английских прилагательных. Французское *léger* – второе по количеству значений вообще и второе же по количеству метафорических значений (12 и 10 соответственно) среди французских прилагательных. Русские прилагательные «мягкий» и «низкий» делят второе место по количеству значений (по 9) и по количеству метафорических значений (по 7 у каждого) среди рассмотренных русских слов. *Mou* – второе по количеству значений (12) среди французских прилагательных. *Hot* занимает второе место по количеству значений вообще и количеству метафорических значений среди английских прилагательных (17 и 14 соответственно).

Hard занимает третье место по количеству метафорических значений у английских прилагательных (12). Слово «тяжёлый» – второе по количеству значений и по числу метафорических значений у русских прилагательных (9 и 7). Английское *heavy* обладает самым большим числом значений вообще и метафорических значений в частности среди изученных английских прилагательных – 18 и 15 соответственно. А французское *lourd* является третьим по количеству метафорических значений среди рассмотренных французских прилагательных (10 значений).

Остальные прилагательные из групп, обладающих наибольшим количеством общих моделей метафорического переноса значения, хотя и не являются лидерами по числу значений, но тоже обладают достаточно большим количеством значений вообще и метафорических значений в частности. Это русские прилагательные *высокий, жёсткий, горячий*, английские *high, low, soft*, французские *haut, bas, dur, chaud*.

Большое количество значений, метафорических значений, а также сходство моделей образования метафорических значений даёт основание предположить, что понятия, обозначаемые перечисленными прилагательными, являются особенно важными для носителей как русского, так и английского и французского языков.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие языковые синестетические метафоры действительно похожи в различных языках, что, по-видимому, свидетельствует о важности отражаемых ими понятий для исследуемых этнолингвокультур и о

схожести психических процессов, лежащих в основе подобных вторичных номинаций. При этом, в среднем, у слов, у которых больше метафорических значений, большее число этих значений построено по моделям, характерным для трёх или хотя бы двух языков. Конечно, необходимо учесть, что русский, английский и французский языки являются родственными и могли влиять друг на друга в процессе развития. Для более точного определения распространённости и универсальности подобных моделей требуются исследования на материале большего количества языков.

Ещё один вывод, который следует из полученных нами данных, – синонимия основных значений слов в разных языках является важной предпосылкой для образования у таких слов синонимичных метафорических значений. Зная основное значение слова в одном языке, можно предположить, что слово с таким же основным значением в другом языке разовьёт хотя бы некоторые метафорические значения, идентичные метафорическим значениям первого слова. Для определения наиболее вероятных переносов значения можно воспользоваться списком моделей метафорического переноса значений, представленным в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления: монография / А.А. Зализняк. М.: Языки славянских культур, 2006. 671 с. (Studia philologica).
3. Мерзлякова А.Х. Типы семантиче-

- ского варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
4. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.
 5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
 6. Языкознание. Большой Энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
 7. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. (ed. by Sally Wehmeier). Oxford, New York: Oxford University Press, 2003. 1539 p.
 8. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Lonrai; Paris: Le Robert, Normandie Roto Impression, 2012. 2837 p.
 9. Rakova, Marina. The Extent of the Literal. Metaphor, Polysemy and Theories of Concepts. Basingstoke New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2003. 256 p.